

Доктор Фред Патнэм, Притчи, лекция 2

© 2024 Фред Патнэм и Тед Хильдебрандт

Добро пожаловать на наш второй разговор. Сейчас я собираюсь немного поговорить о том, что мы на самом деле читаем, когда читаем пословицу, то есть о том, что такое пословица, а затем посмотрим на первые несколько стихов книги, чтобы спросить, почему эта книга была написана. И потому что это снова помогает нам, как мы видели, зная, кто это написал, помогает нам понять, как нам следует читать то, что мы в нем находим.

Итак, вопрос в том, что такое пословица? Что ж, это вопрос, на который нет единого ответа. Если вы прочитаете словарь, вы найдете что-то вроде краткого, содержательного изречения народной мудрости, передающего традиционные советы, или что-то в этом роде. И действительно, если вы погуглите пословицу и посмотрите в Интернете, вы найдете множество определений многих ученых.

Но, похоже, у всех из них есть определенные, может быть, если не ключевые слова, то, по крайней мере, ключевые идеи. Пословицы короткие. Есть что-то, что делает их запоминающимися, то есть легко запоминаемыми.

Они довольно просты, то есть их легко понять. Это не означает, что их обязательно легко понять, что с ними делать, но это означает, что их легко узнать, и мы знаем, о чем они говорят. Они широко используются.

То есть пословица – это не то, что использует один человек. Это становится скорее тем, что мы называем афоризмом, или даже просто высказыванием. И они также часто основаны на изображениях или построены на каком-то изображении или изображении.

Во многих современных определениях мы находим термины, которые социально приняты и основаны на опыте, и есть даже современные психолингвистические исследования, которые изучают, как слушание пословицы или прослушивание пословицы на самом деле влияет на определенные части мозга, так что структура самой пословицы, характер пословицы воздействует одновременно на обе половины мозга, что является довольно необычным способом общения. Обычно мы говорим с чьей-то правой или левой стороной, или мы используем нашу правую или левую сторону, как бы независимо, но пословицы, кажется, подходят и для того, и для другого одновременно. Видите ли, часть проблемы в том, что мы можем определить пословицу с точки зрения того, как она выглядит или звучит, или мы можем определить ее с точки зрения ее воздействия на человека, который ее слышит, или с точки зрения ее использования, которое мы можем использовать. положи это.

И поэтому некоторые люди просто в конечном итоге говорят: «Я узнаю это, когда увижу это», что на самом деле кажется не очень справедливым. Но, к сожалению, именно к этому мы и пришли, потому что на самом деле не существует определения, согласованного на международном уровне. Хотя, опять же, если вы посмотрите словари, три или четыре словаря, они все скажут, по сути, одно и то же.

Но эти определения пишут не паремиологи, то есть люди, профессионально изучающие пословицы. Что такое библейская пословица? Ну, у них есть некоторые одинаковые аспекты. Они короткие.

На английском они так не выглядят. Но однажды я провёл интересный эксперимент. Я посчитал все слова в каждой пословице в главах с 10 по 16, а затем все слова на иврите, а затем все слова я использовал очень дословный перевод английского перевода.

Я посчитал все слова. Среднее количество слов на иврите в стихе — 7,6. Среднее количество слов в английском языке превышает 18. Итак, вы правы, они не похожи на английские пословицы, которые звучат примерно так: «Шов вовремя спасает девять», «Денежные разговоры» или что-то в этом роде.

И даже пословица из 10 слов на английском языке показалась бы нам очень длинной. Но пословицы на иврите очень компактны, потому что иврит просто позволяет, иврит допускает такое же сжатие, как и в английском, но когда вы переводите эту очень сжатую форму с иврита на английский, она должна расширяться. Невозможно перевести это в таком же сжатом формате или, по крайней мере, так, чтобы это имело смысл для любого из нас.

Но в Библии большая разница, вероятно, заключается в том, что в Библии многие пословицы говорят об одном и том же несколькими разными способами. Особенность, которую мы называем параллелизмом, и о ней я расскажу чуть позже в этой лекции. И это совсем не похоже на английский.

Большинство английских пословиц могут состоять из двух частей, например, «с глаз долой», «с глаз долой». Это довольно мило. Но это не так, это одно утверждение.

Это не два разных предложения, которые соединены вместе. Но многие библейские пословицы именно такие. Я упоминаю об этом, потому что очень часто, когда люди цитируют книгу Притчей, они цитируют только половину стиха.

И это немного похоже на то, как если бы вы процитировали первую половину романа, или прочитали первую половину романа, оставив вторую половину нетронутой, или прочитали вторую половину, не читая первую половину. Их следовало понимать не так. Это одно высказывание, состоящее из нескольких утверждений.

Эти два утверждения действуют вместе, и дело не в том, что они лежат рядом. На самом деле они сплетены воедино, и их следует читать в свете друг друга, потому что вместе они говорят то, что ни один из них не может сказать независимо от другого. Итак, мы узнаем их, потому что видим их или, как правило, в нашей культуре, мы их слышим.

Итак, кто-то говорит, что вовремя сделанный стежок спасает девять человек. И даже если мы выделяемся, я вырос на ферме, поэтому могу использовать эту иллюстрацию, я это видел. Даже если мы стоим на заднем пастбище и видим сгнивший на земле столб забора, и мы стоим вокруг и смотрим на него, кто-то говорит: ну, вовремя сделанный стежок спасает девять, потому что дебаты, мы сейчас найдем время, чтобы это исправить, или можем просто подпереть его и надеяться, что он переживет зиму? Ну, никто не говорит о том, чтобы сшить столб забора обратно.

Нет, мы все знаем, что они говорят: нужно починить что-нибудь прямо сейчас, пока не стало намного хуже, потому что, если столб забора упадет, тогда, может быть, коровы попадут в кукурузу, а может быть, лошади убегай, иначе произойдет что-то еще очень плохое. Итак, мы слышим пословицу, как бы узнаем ее, а затем применяем. И как мы это делаем, действительно загадка.

На самом деле мы не знаем, как мы их распознаем. И именно поэтому мы говорим, что определение такое: «Я узнаю его, когда вижу», а не придумываю строгое определение. Многим из них нравится этот, вовремя сделанный стежок спасает девять.

Я имею в виду, это очень поэтично, не так ли? У нас есть сохранения времени вышивания, и если вы заметили там звуки, значит, это действительно STTS. Разве это не мило? Стежок ST во времени T сохраняет S-9. Итак, мы имеем небольшой обратный порядок звуковых согласных.

Еще у нас есть рифма времени и девяти. А если послушать счетчик, то стежок во времени экономит девять. Это очень метрично, это ямб.

Итак, все эти вещи вместе, плюс картинка, помогают нам легко запомнить. А также как-то облегчите нам понимание того, что речь идет не о зашивании столба забора, и никто не думает, что этот человек ведет себя глупо. Мы все понимаем, что нам дают советы, потому что таковы пословицы.

Они действительно своего рода консультанты или советчики. Кто-то советует нам исправить это сейчас, пока все не стало еще хуже. Они не всегда такие поэтичные, поэтому у нас есть пословицы на английском языке: «Отсутствие заставляет сердце любить сильнее».

Ну, там есть ритм, отсутствие заставляет сердце любить сильнее. Но здесь нет рифмы, нет хорошего выбора согласных. Или любовь слепа, это довольно прозаично.

Или разговоры о деньгах, или что-то в этом роде. Но в целом в пословицах есть что-то запоминающееся и узнаваемое. И мы даже обнаруживаем это, когда используем их в нашем обществе, что, кстати, случается нечасто, потому что люди, использующие пословицы, обычно считаются чем-то старомодным и старомодным.

Но, как я уже говорил в своей первой лекции, в мире существует множество обществ, где пословицы чрезвычайно важны. И, по сути, являются общим круговоротом жизни. Вот так даже ведутся разговоры.

Но когда мы думаем о том, как мы их используем, мы понимаем, что не думаем о пословицах как о законах, обещаниях или гарантиях. Но на самом деле мы используем пословицу так же, как совет. Или, может быть, даже так, как если бы мы использовали консультанта или советника.

Знаешь, некоторые люди думают, что когда ты приходишь к врачу и врач говорит: прими три таблетки и позвони мне утром, что мы должны делать то, что говорит врач. Но, по сути, что такое врач? Врач – это человек, специализирующийся в медицине. Нет никаких юридических требований, обязывающих нас делать то, что говорит врач.

Фактически, мы можем пойти к трем разным врачам, получить три разных совета и выбрать тот, который нам больше всего нравится, потому что он именно такой. Это совет. И это, собственно, и есть пословица.

Пословица подобна врачу или юристу, от которого мы получаем совет. Юристов называют советниками права. От кого мы получаем советы, с которыми нам потом приходится решать, что делать.

И это, возможно, помогает нам понять, почему у нас могут быть так называемые дуэльные пословицы. Так, например, мы говорим: тот, кто колеблется, заблудился, и смотри, прежде чем прыгнуть. Обе эти вещи не могут быть правдой, потому что вам придется колебаться, чтобы посмотреть.

И если вы все время колеблетесь или смотрите, вы никогда не прыгнете. Таким образом, две пословицы кажутся противоречивыми. Они противоречивы.

Ну не совсем. На самом деле они дополняют друг друга. Потому что часть мудрости пословиц и часть причины длины Книги Притчей, среди прочего, заключается в том, что ни одна пословица никогда не пытается отдать должное ситуации в целом или каждой ситуации.

Что касается любой отдельной пословицы, то, что делает ее функциональной или функциональной, заключается в том, что ее можно распространить на применение ко всем видам ситуаций. Итак, мы говорим по-английски: как отец, как сын, что на самом деле является продолжением утверждения Иеремии: как мать, как дочь, как Иезекииль говорит об Израиле и Иудее. Но можно сказать и как учитель, так и ученик.

Как учитель, так и ученик. И мы могли бы применить это к целому ряду настроек, которые на самом деле не используем. Я имею в виду, мы их не используем.

Но мы могли бы сказать, как пастор, так и церковь. Итак, если вы хотите узнать, что такое пастор, сходите когда-нибудь в его церковь или в ее церковь когда-нибудь, когда пастора там нет, и посмотрите, какие там люди. Потому что, как только пастор продержится на своем посту достаточно долгое время, эта община станет такой же, как пастор.

На самом деле вы можете узнать больше о пасторе от собрания, поговорив с пастором. Или, если вы хотите узнать, какой у кого-то учитель, познакомьтесь с его учениками. Особенно студенты, которые не ходили на занятия в течение года или двух и рассказывают им о том, что они изучают.

Не говорите им об учителе. Это не та информация, которая вам нужна. Но вы хотите узнать об учителе.

Разговариваешь с ними, и начинаешь выяснять, а как на самом деле думает и учит этот учитель? Потому что его ученики, или ее ученики, если у них достаточно преподавателя, теперь ни на одном курсе, наверное, этого не сделают. Но если у них был этот учитель достаточно часто, они начнут впитывать образ мышления этого учителя. Итак, является ли учитель отцом? Ну нет, но мы можем сказать, как отец, как сын, потому что эти отношения можно расширить, чтобы описать все виды и фактически объяснить все виды отношений между людьми.

Итак, когда мы используем Притчи в нашей жизни, мы понимаем, вы знаете, что эта пословица делает наблюдение, или она говорит мне что-то сделать, или

предлагает мне что-то сделать, и это совет, это совет. Итак, как на самом деле говорит отец, как сын, вот, если я это запомню, я могу понять сына, зная, какой он отец, или наоборот. Или мы говорим что-то вроде разговоров о деньгах, ну, это довольно крутая поговорка, потому что она очень сжатая и фактически содержит две так называемые метонимии, где одно означает что-то другое.

Итак, не деньги говорят, а человек, у которого есть деньги, а человеку, у которого есть деньги, даже не обязательно говорить, ему просто нужно присутствовать. И, знаете, если вы когда-нибудь были в комнате, на собрании, с одним очень богатым человеком, который является членом комитета, то то, что, по их словам, комитет должен делать, имеет гораздо больший вес, чем кто-нибудь еще в комнате, при прочих равных условиях. Ну, это своего рода совет, который дают нам поговорки.

Помните, Соломон просил мудрости, чтобы понять сердце. Частично цель книги — дать нам возможность взглянуть на ситуацию и понять, что происходит на самом деле. Недавно некоторые люди сказали, даже совсем недавно в книгах по Ветхому Завету, что в Притчах 26, 4 и 5 отвечайте глупому по его глупости, чтобы он не оказался мудрым в своих глазах, не отвечайте глупому по глупости его, чтобы не стать таким, как он, — это случай дуэльных поговорок.

Ну, это возможно. Я предпочитаю думать об этом как об одной поговорке, только длинной. Я имею в виду, что существует множество длинных поговорок, и помните, что деление на стихи не обязательно оригинально.

Итак, я думаю, мы можем сказать, что в книге Притчей нет случаев, когда стихи противоречат друг другу. Таким образом, нам не нужно судить между ними, как в английском языке. Итак, если мы скажем на собрании, кто-то скажет: «Послушайте, вы знаете, это важное решение, мы должны посмотреть, прежде чем прыгать».

А кто-то другой говорит, ну, он колеблется в своей потере. Они дают нам два разных совета. И в какой-то момент вам придется принять решение.

Итак, в какой-то момент колебания должны прекратиться и должен произойти прыжок. Видите ли, мудрость приходит в том, чтобы знать, какую поговорку применить к какой ситуации. Это мудрость.

Гете сказал, что он немецкий поэт, сказал, что человек, говорящий только на одном языке, не знает ни одного. Еще мы могли бы сказать, что дурак знает только одну поговорку. Так, например, в книге Притчей есть много стихов, посвященных нашим деньгам или тому, как мы их используем.

В нем много стихов, посвященных речи и тому, как мы используем рот. В нем много стихов, посвященных товарищеским отношениям, дружбе, справедливости, браку и многим другим темам. Почему в нем так много стихов на каждую тему? Потому что ни одно высказывание не может отдать должное всему, каждой ситуации.

Итак, чтобы правильно использовать книгу Притчей, мы не можем просто знать один стих и сказать: ну, вот и все. Если я знаю этот стих о дисциплине детей, я знаю все, что мне нужно, я просто буду использовать этот стих в каждой ситуации. Нет, ты не можешь этого сделать.

Потому что это еще не все, о чем говорит книга Притчей. На самом деле, это не все, что говорит Библия. Мы не хотим, например, ограничивать наши привычки в воспитании детей только тем, что говорится в Притчах.

Но мы хотим быть особенно осторожными, чтобы не абсолютизировать одну поговорку и не сделать ее истинным утверждением, а другое — всего лишь своего рода вспомогательным по отношению к нему. Мы хотим убедиться, что мы владеем, насколько это возможно, всем, что говорит Книга Притчей о лидерстве, супружеской верности или о чем-то еще, теме, какой бы другой ни была тема. Итак, когда мы читаем книгу Притчей, изучаем отдельную поговорку и говорим себе: «Вот так обстоят дела».

Что ж, мы должны помнить, что он дает нам совет. Оно дает нам совет. Это, вероятно, заставит некоторых из вас понервничать, потому что вы скажете: подождите секунлочку, разве вы не говорите, что это вдохновенно? И если оно вдохновлено, не означает ли это, что если оно говорит: «Если я сделаю это, то это произойдет»? ?

Разве это не обещание от Бога? Ну, многие люди читают книгу Притчей именно так. Но это значит читать книгу Притчей, как если бы это был другой вид литературы. И у разных видов литературы есть свои правила того, как мы их читаем.

Итак, это глупый пример. Если вы возьмете в руки книгу, какой бы тяжелой, авторитетной и дорогой она ни была, а первые четыре слова — «Однажды», вы не надеетесь найти совет для жизни, не так ли? Вместо этого вы знаете, что будете читать сказку, и читаете ее как сказку. Вы не думаете, что ведьма действительно ждет в лесу, сделанном из конфет, с духовкой, в которой можно готовить детей.

Мы даже не притворяемся, что думаем, что это реально. И поговорки такие же. То есть паремииологи обнаружили, что поговорки, очевидно, присутствуют в каждом человеческом обществе.

Сюда входят библейские Притчи в древнем Израиле, что предполагает, что Бог создал нас определенным образом, что мы склонны понимать Притчи и использовать их, и даже включил некоторые из них в Священное Писание, в эту небольшую книгу Притчей, потому что это лучший способ понять некоторые аспекты того, чего Он ожидает от нас и что Он делает в нас. Итак, когда мы читаем их, мы не превращаем их в законы или обещания, потому что, как и английские пословицы, они призваны действовать как наши советчики и советчики. Ранее я сказал, что «Притчи» — это организованная книга, и мы должны читать ее как книгу.

И я просто пропущу главы с 1 по 9, сказав, что если вас интересует дополнительная информация о чтении этих стихов, вы можете прослушать лекции по книге Псалмов, потому что применяются те же правила. Как я уже сказал, мы ищем параллелизм в образах и видим, как структурировано стихотворение, потому что это стихи, библейские стихи, и они следуют одним и тем же правилам композиции. Теперь они не говорят «аллилуйя» и тому подобное, но поэзия есть поэзия, и можно учиться, можно изучать один тип стихотворений так же, как и другой, учитывая некоторые небольшие различия в содержании, но это на самом деле не имеет значения.

Итак, я просто перейду непосредственно к чтению Притчей в 10-й и последующих главах. Когда мы читаем их, нам нужно читать книгу Притчи в свете целей, ради которых писал Соломон. И вы знаете, в Евангелии от Иоанна Иоанн рассказывает нам в конце 20-й главы, почему он написал свое Евангелие, чтобы мы могли поверить, что Иисус есть Христос, Сын Божий.

Он рассказывает нам, почему написал свое первое послание, то же самое. Иуда рассказывает нам, почему он написал свое послание, чтобы искренне бороться за веру, однажды произнесенную однажды для всех святых. В книге Откровения нам рассказывается, почему написано то, что Бог дал своему сыну, чтобы он открыл своим слугам то, что должно произойти.

Что ж, то же самое мы имеем здесь, в начале Притчей, в стихах со 2 по 6, чтобы мы могли познать мудрость и разумение, научить различать слова разумения, получать наставления в мудром поведении и праведности, справедливости и беспристрастности, чтобы дай благоразумие наивным или простым, неопытным, дай знания и благоразумие молодежи. Так зачем же нам эта книга, и она продолжается еще пару стихов. Ну, не вдаваясь в подробности, здесь есть две цели.

Во-первых, книга Притчей имеет нравственную цель. Один из крупнейших споров, начавшийся, вероятно, в V веке до нашей эры в Древней Греции, был спором, начатым в основном людьми, называемыми софистами, от которых мы

получили слово «сложная софистика». Оба софиста были известны тем, что разрабатывали аргументы, которые можно было использовать для доказательства чего угодно.

Это было обвинение, выдвинутое против них. Собственно, отсюда и произошло слово «второкурсник» — человек, который достаточно глуп, чтобы думать, что знает аргументы, способные доказать что угодно. Но причина, по которой софисты начали эти дискуссии, заключалась в том, что они хотели знать, как правильно прожить жизнь.

И как понять, что хорошо? И именно этот вопрос тогда привлек большое внимание Сократа, Платона и Аристотеля и даже был поднят Фомой Аквинским тысячи лет спустя в его *Summa Theologica*. Ну и вопрос, что такое хорошая жизнь и откуда мы это знаем? Что ж, одна из вещей, придуманных греками и которая, как мне кажется, поразительно отражена в Книге Притчей, — это идея благоразумия. Благоразумие в греческой философии, а затем у Фомы Аквинского и даже позже в 20-м веке в трудах Джозефа Пипера — это способность, как говорит Пипер, сохранять спокойствие, чтобы мы могли действительно понять то, что видим.

Одна из вещей, которую Притчи хотят дать нам, — это понимание. У нас не может быть прозрения, если мы так заняты поиском ответа, если мы так заняты размышлениями о том, что хотим сказать, или размышлениями о наших задетых чувствах, мы не можем по-настоящему проникнуть в ситуацию, не оставаясь неподвижными. Итак, в разных переводах это делается по-разному, но в 4-м стихе, для придания благоразумия наивным.

Благоразумие — это способность остановиться, подумать, понять, прежде чем действовать. Потому что в понимании греков, которое, я думаю, принадлежит и Соломону, хотя он никогда не говорит этого так, бытие ситуации, то, что действительно существует, предшествует пониманию. Мы понимаем, мы должны понять, что там есть, а не то, что мы хотели бы видеть, не то, что, как мы думаем, есть, не только то, что мы чувствуем, мы должны попытаться понять, что там на самом деле.

Между прочим, в наши дни это не очень популярное понятие, но поймите это, и тогда наши действия или наши слова будут основаны на этом понимании. До тех пор, пока мы не попытаемся понять, наши действия или наши слова не будут правильными и мудрыми. Итак, одна из целей Соломона — помочь этим молодым людям, о которых я расскажу через минуту, помочь этим молодым людям развить благоразумие.

И один из способов, которым он делает это в книге, — давать им читать то, что трудно понять. Вы не можете просто пролистывать «Притчи». Я имею в виду, что

можно, я думаю, но довольно сложно сесть и прочитать пять глав Притчей по сравнению, скажем, с чтением пяти глав Матфея или даже Исаяи.

Это не предназначено для того, чтобы о нем говорили. Это предназначено для того, чтобы обдумывать и обдумывать. И как же молодые люди, как они обретают мудрость? Как они достигают понимания? Что ж, научившись замедляться, осознав, что жизнь не обязательно должна быть головокружительной, и найдя время подумать о том, что они видят и что слышат.

И это затем приводит к тому, что Соломон называет в третьей главе прямой жизнью или иногда праведной жизнью. Это переведено. Видите ли, в первой лекции в Притчах я сказал, что в Притчах мы идем либо по пути мудрости, либо по пути безумия.

Но это не совсем так. Если мы посмотрим на то, как книга Притчей отражает язык книги Второзакония, например, на великое обновление завета Моисея с Израилем, мы обнаружим, что образ больше похож на дорогу или тропу и возможность свернуть в сторону. вправо или влево – повернуть в сторону. И именно эту картину использует Соломон.

Есть путь, и это только этот путь. Сойти с этого пути в любом направлении — значит заблудиться, сойти с пути, значит идти навстречу смерти. Это результат глупости.

Таким образом, эта моральная цель состоит в том, чтобы дать нам благоразумие распознавать правильный или прямой путь в любых обстоятельствах, чтобы мы могли действовать в соответствии с тем, что прямо или что честно. Помните: мы можем учиться только одним способом. Мы можем по-настоящему научиться чему-то только на опыте.

Я знаю, что существует интуиция и интуитивные скачки, но на самом деле, я думаю, интуиция — это накопление большого количества опыта, и мы не осознаем, что накапливаем его, пока вдруг что-то не срастается, и у нас не возникает идея такого рода. прорывов. Но на самом деле мы чему-то учимся, потому что делаем это сами. Мама говорит, не трогай плитку, обожжешься.

Мы не знаем, что означает слово «гореть», когда нам всего два года, поэтому, прикасаясь к плитке, мы обжигаемся. Теперь я знаю, что значит обжечься, и знаю, почему нельзя прикасаться к плитке. Или мы учимся, потому что нам говорит кто-то другой.

Так вот, наша мама могла сказать: не трогай плиту, обожжешься, а мы плиту не трогаем. Что же мы узнали? Мы не узнали, что печка горячая. Мы даже не знаем, почему нам не следует этого делать.

Мы толком не знаем, почему нельзя прикасаться к печи, но мы научились послушанию. Результат обоих может быть одинаковым в долгосрочной перспективе. Мы больше не будем обжигаться.

Гораздо большее узнавать многие вещи на личном опыте, чем узнавать их от кого-то другого. То, что делает Соломон, дает нам возможность учиться на накопленном опыте мудрецов древнего Ближнего Востока, принимая их высказывания и говоря: «Об этих вещах стоит задуматься и подумать». Поэтому найдите время, чтобы сделать это.

Итак, у нас есть эта моральная цель. И в основе этого лежит вот это слово в конце пятого стиха. Он говорит, что мудрый человек услышит о росте знаний.

У человека разумного будет мудрый совет. Слово «совет» здесь очень интересное. Это необычное слово, используемое для обозначения консультантов или советников.

Например, когда у короля есть советник. Оно используется только один раз у Иова и около пяти или шести раз в книге Притчей. Большую часть времени его используют, когда король собирается идти на войну.

Около половины случаев относятся к королю, отправляющемуся на войну. Там говорится: как вести бой? Вы ведете битву, получая много советов. Откуда вы получаете консультации? Вы получаете это от консультантов.

Человек, изучающий книгу Притчей, изучающий ее, изучая ее, получает как бы кучу словесных советчиков. Сами пословицы станут кружком или частью вашего совета. Они станут частью вашего совета, на основе которого вы сможете принять решение.

И они станут моральными наставниками. Это одна большая цель. И это, вероятно, цель, которую мы все связываем.

Зачем вы читаете книгу Притчей? Стать лучшим человеком. Ладно, ну, действительно быть честным человеком. А быть праведным человеком означает, как я сказал в прошлой лекции, жить в соответствии с тем, как Бог сотворил мир.

Потому что это значит жить в соответствии с природой самого Бога. Но здесь есть вторая цель. Если мы посмотрим на стихи 5 и 6, мы обнаружим это.

Мудрый человек услышит увеличение знаний. Человек разумный обретет мудрый совет, чтобы понять пословицу и образ. Есть такое слово мелица, мрачное изречение.

Слова мудрецов и их загадки. Это предполагает пару вещей. Во-первых, учиться нужно не только наивным.

И это, как мы уже говорили, нельзя стоять на месте. Вы всегда стремитесь либо к глупости, либо к мудрости. Итак, вы не можете просто сказать: «ОК, теперь я мудр».

Я могу перестать учиться. Это не работает. Соломон говорит нет.

Вы должны продолжать учиться. Фактически, далее в книге одна из Притч конкретно говорит: перестать прислушиваться к дисциплине, сын мой, значит отклониться от слов знания. Как только мы перестанем учиться, как только мы перестанем расти, как только мы перестанем искать мудрости, мы начнем скатываться к глупости.

И некоторые люди на самом деле не просто дрейфуют. Некоторые люди перестают искать мудрость и сломя голову бегут к ней. Это легче распознать.

Но есть моральная цель, не только для наивных, но и для тех, кто уже зрелый, для тех, кто опытен, для тех, кого можно считать мудрым или даже может, хотя опасность здесь в том, что вы, вероятно, можете быть дураком, считают себя мудрыми. Даже мудрые могут и должны стать мудрее. Но на самом деле в пятом и шестом стихах он предполагает, что здесь есть не только моральная цель, но и умственная цель.

И это значит, что мы обретаем способность понимать. В изучении Притчей есть что-то такое, что делает нас умнее и позволяет нам лучше понимать Притчи, даже те, которые мы еще не изучали. В изучении Притчей есть что-то такое, что дает нам понимание: сам процесс изучения может повысить нашу способность к пониманию.

Мы растем в наших интеллектуальных способностях. То есть, говорит, мудрый и разум приобретает, увеличится, сможет лучше понимать пословицы и загадки. Мы, вероятно, не особо об этом думаем, потому что на самом деле это не совсем то, знаете ли, Притчи созданы не для этого: они дают советы.

Но в каком-то смысле, если мы отдаемся изучению мудрых вещей, как говорит позже Соломон, из уст мудрых, то мудрость обретается, не так ли? Ну а если мы отдадимся изучению мудрых вещей, то, поскольку проницательность и

понимание — это параллельные стороны, наряду с мудростью, то и мы сами станем мудрее. И, знаете, мне следовало сказать это раньше. Это всего лишь отступление.

Но одна из вещей, которые мы используем, — это слово «мудрый», слова «мудрые» и «мудрость в большом количестве». Но в Библии слова, переведенные таким образом, на самом деле относятся к навыкам. Если вернуться к тому, когда я говорю «действительно», то их можно было бы перевести таким же образом.

Если вы вернетесь к книге Исход и прочитаете истории об Аголиаве и Весалеиле, мастерах, которым, по словам Господа, он дал особую мудрость или умение работать с деревом, камнем, металлом и тканью, или без камня в скинии, дерево и металл и ткань, это одно и то же слово. Хокма, мудрость, на самом деле является своего рода умением жить или умением делать что-то конкретное. В книге Притчей это похоже на умение понимать.

Понимание – это как понимание самих Притчей, так и способность понимать жизнь и понимать обстоятельства, с которыми мы сталкиваемся. И именно поэтому существует много Пословиц, я верю, я верю, именно поэтому многие Пословицы подсознательно или, может быть, скрыто, лучше сказать, советуют нам обратить внимание на ситуацию, прежде чем что-либо делать. Не только король должен пойти за советниками.

Так, например, пословица, в которой говорится: «Золотые яблоки и серебряные оправы», является мудрым обличителем для слушающего уха (глава 25). Важный стих, важное слово в этом стихе не мудро и не искусно, а в том, что ухо имеет слушать. Итак, я могу дать отличный совет, я даже могу точно знать, что сказать вам в тех обстоятельствах, с которыми вы столкнулись.

Но если вы не слушаете, если вы не готовы это услышать, это ничего не даст. Мне лучше этого не говорить, потому что он говорит: это когда ухо, у тебя есть мудрое слово и слушающее ухо, тогда золотые яблоки, которые, вероятно, являются украшением или чем-то в этом роде, находятся в серебре. параметр. Теперь есть еще одна вещь, ну, на самом деле много чего другого, но я чувствую, что мне нужно сказать еще одну вещь по поводу стихов со 2 по 6. Здесь есть моральная цель, есть умственная цель.

Я думаю, нам нужно быть очень осторожными и не использовать Притчи как то, что я бы назвал библейскими пулями. Знаешь, говорит Соломон, не делай этого, бац, ты виноват. Соломон говорит: сделай это, бац, лучше сделай это.

Таким образом, Притчи просто становятся еще одним законом, еще одним подмножеством правил и положений из Левита, Исхода или Второзакония. Я

думаю, на самом деле, я думаю, что есть лучший способ понять все эти законы, и я думаю, что вы поймете мою точку зрения всего через минуту. Если мы подумаем о том, что делает Бог, давая нам Писание, то мы обнаружим, что частью цели Писания является то, что Бог открывает Себя.

Теперь мы могли бы спросить: как пословица о том, как я трачу свои деньги, говорит мне что-нибудь о Боге? Или как Притча, рассказывающая мне о том, как выбрать жену, может сказать мне что-нибудь о Господе? Что ж, это часть того, что значит изучить пословицу и подумать о ней. Но также, даже когда у нас есть Притчи, может быть, особенно когда у нас есть Притчи, которые повелевают нам быть мудрыми, тогда, возможно, нам нужно понять, что Господь показывает нам, какими Он хочет, чтобы мы были, не потому, что Он хулиган, а потому, что Он знает, что именно так мы будем наиболее счастливы, что будет для нас лучше. Что, кстати, восходит к той ранней греческой дискуссии.

Как мы можем быть счастливы? Не в смысле чувствовать себя хорошо, а жить хорошей жизнью. Итак, говорит Соломон, или через книгу Притчей Сам Господь говорит, вот как будут выглядеть люди, которые становятся такими, какими Я хочу, чтобы они были. Теперь вы видите, мы могли бы, опять же, мы могли бы отреагировать на это и сказать: «О боже мой, я не соответствую, я осужден».

Конечно, это правда. Таковы все. Но мы могли бы также сказать, если бы Бог, и я говорю сейчас конкретно о людях, которые являются христианами, если бы Бог пообещал завершить работу, которую Он начал, то есть, говорит Он, Я начал работу в вас, приведя вас к Господи, и я буду продолжать эту работу, пока не закончу.

Затем Притчи показывают нам часть работы, некоторые аспекты работы, которую Бог совершает в нас. Что мы честны, что мы верны, что мы хорошие друзья, что мы говорим так, чтобы приносить пользу, приносить жизнь и поддержку, и многое другое. Но, понимаете ли, дело не в том, чтобы осуждать нас, хотя они всегда так делают, а в том, что далеко не только в осуждении нас, может быть, лучше это сказать, Бог показывает нам работу, которую Он уже совершает в нас.

Так что Притчи тогда станут для нас действительно основой для того, чтобы сказать: «О Боже, у меня ничего не получается». Простите меня. Это часть покаяния.

Это та часть, где мы чувствуем вину. Но, пообещав мне сделать это, вы показываете мне то, что вы на самом деле уже желаете сделать и видите в исполнении. Итак, требования Притчей, будь они положительными или отрицательными, запреты или повеления, требования становятся вещами, которые становятся основаниями, на которых мы можем молиться.

Мы можем сказать: ну, Боже, я знаю, что мои слова не такие хорошие, какими могли бы быть. Работайте во мне с этой целью. И тогда я могу поблагодарить Господа за то, что Он пообещал, что все, что Он потребует, Он исполнит.

Итак, это не пули. Они действительно становятся основой или, возможно, строительными блоками для наших молитв. Я думаю, что хотя мы и говорим об этой моральной цели и этой умственной цели, я думаю, что у Книги Притчей есть еще одна, более важная цель.

Соломон был царем. Соломон был царем Израиля, который не был большой страной. Он был приличного размера, но не очень большой.

В его время у него была гигантская, распадающаяся империя как на юге, так и на севере и северо-востоке. Но у Соломона была проблема. Проблема заключалась в том, как обеспечить непрерывность своего королевства.

И его проблема от этого усугубляется. Он знает, что ему нужно сделать, чтобы обеспечить непрерывность своего королевства. Царство Израиля будет существовать до тех пор, пока Израиль будет выполнять условия завета.

Это обещание Бога в книге Левит 26 и во Второзаконии 28. Итак, Книга Притчей адресована тому, что мы могли бы назвать тем, о чем я думал в детстве, потому что неподалеку была такая школа, подготовительная школа. Оно адресовано ребятам из подготовительной школы.

Ребята, которые собираются поступать в колледжи и университеты Лиги Плюща. Ребята, которые собираются стать лидерами. Они станут судьями, военными правителями и губернаторами, и, возможно, кто-то из них, один из них, станет королем.

Они станут советниками и советчиками короля. Если вы прочитаете книгу, это сразу же объяснит, почему так много пословиц, особенно в некоторых из последних глав, посвящены тому, как вы ведете себя перед королем. Думаете ли вы, что фермеры, живущие в Вифлееме, имели свободный доступ к трапезе, сидя с царем? Нет.

Поэтому и рассматриваются стихи, есть стихи, которые конкретно предостерегают от бунта против царя. Кто восстанет против короля? Фермеры в Иависе Галаадском? Нет. Восстанут не фермеры.

Это будут правители. Это будет царский сын, подобный Авессалому. Почему так много стихов говорит о богатстве и о том, как мы его используем? Почему они

предостерегают от несправедливой выгоды? Помните, мы говорим здесь об аграрном мире, который, когда я рос, мы называли «чистым земледелием».

Вы достаточно учитесь, зарабатываете достаточно своим сельским хозяйством, чтобы выжить, и все. В этом смысле это довольно простой мир. Итак, книга Притчей адресована не простому народу.

Оно адресовано людям, которые собираются занять руководящие посты в стране, потому что Библия, как Библия ясно показывает снова и снова, как идут лидеры, движется и страна. Вот почему, если вы читаете пророков, всегда осуждаются цари, пророки, священники и мудрецы, потому что они вводят народ в заблуждение. Прочтите Иезекииля 22.

Вот почему он сокращает этот список. Это они виноваты, и нация виновата, потому что они виноваты. И именно поэтому Книга Царств постоянно говорит, что этот король был злым или этот король был добрым, потому что судьба нации зависит от поведения, жизни и выбора короля.

Эти люди собираются стать правителями, и именно поэтому так много стихов говорят о справедливости. Вы думаете, в Израиле было столько судебных исков? Нет, 70% юристов в мире живут в США. На самом деле, во многих стихах Притчей, во многих-многих стихах, слова, переведенные как невинный и праведный, лучше переведены, а слова, переведенные как праведный и нечестивый, лучше переведены как невинный и виноватый.

Итак, 18:5 говорит, что проявлять пристрастие к виновным нехорошо, и нехорошо отвергать невинного в правосудии. Почему? Потому что судьями станут ребята, для которых написана эта книга. Итак, они будут нести ответственность за установление того, что правильно.

Они собираются установить стандарт, и этот стандарт будет определять судьбу нации. Итак, вы видите, что цель книги не просто личная, она общественная, или заветная, или общинная, если я могу использовать это слово. Книга Притчей предназначена и очень сознательно написана для этих молодых людей, чтобы их послушание соответствовало требованиям завета в их собственной жизни.

Да, не только в своей собственной жизни, но и своим примером в жизни своих соотечественников, что позволит Израилю затем продолжить существование на этой земле как нация. Опять же, Левит 26, Второзаконие 28, избегая проклятий завета и получая его благословения. Еще одно, и у меня почти кончилось время.

Потому что это есть в Библии, то есть это канонично, это больше не ограничивается молодыми людьми. Я не думаю, что мне нужно говорить что-то

еще по этому поводу. Но именно поэтому это такая мужская книга, потому что она адресована этим мужчинам.

Но дамы, молодые и старые, это для всех нас. Итак, в следующий раз мы посмотрим, что мы делаем с отдельной пословицей и на что обращаем внимание, когда ее читаем.